

Призвав оружие, Джейсон вскинул голову и посмотрел на колоссального колибри, восседавшего на вершине храма.

— Расклад изменился, Уицилопочтли. Похоже, нам придется прибегнуть к радикальной терапии.

— Не церемонься, делай что должен, Воин Света, — отозвался ацтекский бог войны, расправляя плечи.

Уицилопочтли тоже уловил неестественную суету в последних уцелевших внутри него паразитах.

— Похоже, эта тварь наконец сообразила, что перевес не на её стороне, а битва превратилась в одностороннюю бойню. Даже у безмозглого чудища не бесконечный запас сил — прижало, раз уж оно решило сменить тактику.

— Ну, раз так... О, кстати, Кайл, приготовься. Смотри, чтобы твоё оружие не подвело в самый ответственный момент.

Воин Света, чьи глаза излучали ровное неоновое-синее свечение, коротко кивнул напарнику и взмыл ввысь. Подобно Супермену, он в мгновение ока набрал высоту, оказавшись прямо над головой исполинской птицы, чей рост достигал девяноста метров. Разумеется, при этом он крепко тащил за собой измотанного Зелёного Фонаря, цепко держа его за правую руку, на которой тускло мерцало синее кольцо.

В следующее мгновение Аск ринулся на очаги заражения, вспыхнувшие в его зрении. Кайл, чья реакция притупилась из-за необходимости удерживать в материальном мире миллионы единиц холодного оружия, опомнился лишь тогда, когда всё закончилось. Воин Света протащил его за собой по колоссальному телу Уицилопочтли, совершив молниеносный километровый забег, и стремительно вернулся на прежнюю позицию.

— И всё? — Зелёный Фонарь озадаченно огляделся по сторонам. — Не слишком ли быстро?

— В самый раз, — напряжение на лице Джейсона никуда не делось. — В этом и суть радикального вмешательства: вырезать всю заразу до того, как она успеет среагировать. Главное тут — скорость рук.

— А как бы выглядело консервативное лечение?

— Медленно и планомерно создавать условия, в которых они попросту не выживут, — ответил Джейсон, чутко улавливая исходящие из-под земли эманации своего извечного врага. — Как бы то ни было, из тела Уицилопочтли мы всю дрянь вычистили. Считаю, первый рубеж взят.

— Первый рубеж? А что дальше? Трудно представить, какую еще пакость, кроме контроля над богом войны, способна выкинуть эта тварь.

— Знаешь, когда на кону стоит выживание, увеличение собственных габаритов решает большинство проблем, — пояснил Джейсон. — Естественно, её планом «А» было подчинить себе Уицилопочтли, но я не позволил ей разгуляться. Раз уж с богом войны фокус не выгорел, ей не остается ничего другого, кроме как вырасти самой.

— Хочешь сказать, она собирается стянуть свои копии воедино, пожертвовать количеством ради массы и раздуться до неприличных размеров? — спросил Кайл. Сквозь интерфейс кольца он уже видел, как на поле боя проступают очертания новых, многометровых противников. — Ладно. С размерами у неё действительно всё в порядке.

Кайлу не требовались подсказки. Сосредоточив волю, он пустил поглощенную у Воина Света энергию на создание новой конструкции.

— Объясни мне, на кой чёрт тебе сдалась эта махина, если можно было обойтись простой пусковой установкой? — бывший Робин, заметив, что напарник выкачал непозволительно много сил, одарил нарушителя врачебных предписаний крайне недовольным взглядом. — Зачем прорабатывать до мельчайших деталей целый доспех? Ты всерьез думаешь, что твоё тело отлито из той же стали, что и у Супермена?

— Потому что гигантские роботы — это чертовски круто, — бледный как смерть Кайл с трудом выдавил ухмылку, устремляя своего титанического аватара в самую гущу схватки.

Судя по всему, первым реальным достижением этого творения стало то, что лицо его напарника потемнело еще на пару тонов.

Белоснежный доспех расправил в небе световые крылья. Обрушившийся шквал самонаводящихся снарядов без промаха накрыл неповоротливые мишени-чудовищ, обращая их в пепел.

Очевидно, что растратив прорву энергии на призыв робота, доблестный Зелёный Фонарь не удержался от пафосного спецэффекта, чем заставил пульс Ультрамена Аска взлететь до критических отметок.

Уицилопочтли лишь сокрушенно покачал головой, наблюдая за этим ребячеством. Очистившись от скверны, ацтекский владыка войны наконец-то вернул себе бывшее величие. Исполинская птица с длинным, острым клювом раскинула могучие крылья, мало похожие на крылышки хрупкого колибри. Без единого взмаха небесный покровитель солнца и огня оторвался от земли, поднимаясь ввысь.

— Не время расслабляться, юнцы! — зычно прогремел бог войны. — Держите ухо востро. Похоже, эта мерзкая букашка готова к своей последней судорожной атаке.

Синий спектр буквально закипел. Из самых его глубин начали исторгаться полчища причудливых тварей, мерцающих грязно-голубым светом. Этот паразит, веками набивавший брюхо и разросшийся до невообразимых масштабов, теперь судорожно стягивал воедино все свои осколки и бесчисленные раздробленные фракции, некогда разбросанные по энергетическим каналам.

Глядя, как у подножия ступенчатой пирамиды вырисовывается чудовищная масса, ошестинившаяся мириадами шевелящихся щупалец, Джейсон прикинул масштабы угрозы:

— Судя по тому, как истончился синий спектр... Похоже, эта тварь выгребла себя до последнего грамма.

— Значит, теперь твой черёд увеличиться в размерах и наподдать ей? — Кайл развернул окуляры своего меха, сканируя окрестности. — Но при таком раскладе ты вряд ли сможешь поддерживать со мной связь. Уверен, что у этой гадины не осталось заготовок в других местах?

— Гарантировать, что она не приберегла лазейку для отступления, я не могу, — согласился Джейсон, который, разумеется, просчитал этот вариант заранее. — А значит, пора сделать воду погорячее.

Он призвал Иглу Вселенной. Из его наруча света выпорхнули две искры — алая и оранжевая, моментально вплавившись в инкрустацию на ганблейде Аска.

****[Choice! Strength! Liberate!]****

Вновь раскатился в воздухе мощный, давно не слышанный голос.

Красно-оранжевое свечение у самого кончика клинка соткалось в подобие пылающей гексаграммы. Воин Света, не дрогнув ни единым мускулом, спустил курок. Из дула вырвался ослепительно-белый луч. Пройдя сквозь магическую печать, он мгновенно раздался вширь, наливаясь яростным багрово-рыжим пламенем.

Этот колоссальный поток чистой энергии вопреки всем законам физики круто вильнул в воздухе и ушел глубоко под землю. Секунду спустя чудовище, все еще цеплявшееся за остатки спектра, словно наступив на раскаленные угли, с диким ревом выдернуло свое туловище наружу, окончательно разрывая связь с источником.

— Я всё понимаю, но эта озвучка... — протянул Кайл.

— Весьма бодрит, — серьезно отозвался Уицилопочтли. Наткнувшись на ошарашенный взгляд Зелёного Фонаря, парящий в небесах ацтекский владыка искренне недоумевал: — А что не так-то?

— Неужели я один здесь сгораю от испанского стыда?!

— Ну, если это не твой родной язык, звучит вполне сносно... наверное, — Джейсон, которого говорящее на японском Кольцо Оуба его опекуна никогда не смущало, снисходительно похлопал зависшего в экзистенциальном кризисе напарника по плечу и выступил вперед. — Короче, дело привычки.

Юноша вскинул правую руку. Вспыхнувшее ослепительное сияние заставило чудовищные щупальца, волной хлынувшие на него, испуганно отпрянуть. Следом за светом ударила леденящая сталь — в лучах лазурного солнца соткался силуэт колосса. Великан легко, почти лениво взмахнул мечом, одним ударом срезая слепо шарящие отростки паразита.

Почувств смертельную угрозу, лишённая зрения и слуха тварь — вряд ли вообще обладавшая зачатками разума — судорожно втянула щупальца назад. Не раздумывая, она мгновенно отбросила те части своего тела, которых коснулся очищающий белый свет.

Нырнуть обратно в спасительные недра спектра? Но её прежняя колыбель теперь была насквозь пропитана очищающей энергией — одно прикосновение к ней причиняло невыносимую муку. Ринуться вперед? Попытаться, как и прежде, присосаться к стоящему перед ней врагу? Но тело исполина таило в себе угрозу куда более страшную, чем исходящий от него свет.

Когда все попытки вырваться или закрепиться провалились, загнанный в угол паразит решил на крайние меры. В долю секунды его бесформенная туша сжалась, обратившись в идеально гладкую сферу. На её поверхности мгновенно выросла монолитная толстая броня, намертво запечатавшая монстра внутри этого панциря.

Очередной выпад Джейсона пришелся по бронированной сфере, отзывавшись звонким, чистым металлическим лязгом.

— Черт, а скорлупа-то на удивление прочная, — Джейсон потряс занемевшей от отдачи кистью. — Ладно, сменим пластинку. Попробуем форму потяжелее.

Он уже собирался переключиться в Форму Силы, чтобы призвать крушащий молот или бур и повертеть в упрямом шаре дыру, но Уицилопочтли остановил его:

— Грубой силой эту броню не взять, — предостерег бог войны. — По своей структуре она ничем не отличается от вибрианиума.

— Какого... Откуда здесь взяться вибрианиуму? — не удержался от шпильки Джейсон. — Тот метеорит вроде как в Африке приземлился!

— Его притащили с собой мерзавцы, напустившие на нас Реджилу и Хокбассу, — сокрушенно

покачал головой покровитель солнца. — Похоже, эта тварь только что закончила усваивать металл и сразу же скопировала его свойства для защиты.

— Гидра, — процедил Воин Света. Его лицо под маской помрачнело. — Везде свои носы сунут.

— Вибраниум — металл отличный, но не неуязвимый. В космосе полно дряни, способной пустить его на лом, — Кайл, чьи раны силами кольца уже затянулись, взмыл повыше, горя энтузиазмом. — Надо просто вломить как следует, и вся недолга!

— Эта броня регенерирует, — вздохнул Уицилопочтли. — К тому же это не настоящий металл, а чистая энергия, принявшая его форму. Пока у паразита есть подпитка, щит будет восстанавливаться бесконечно.

Джейсон закинул голову, глядя на парящего над ним бога огня. Тот не выказывал ни капли тревоги.

— Судя по вашему виду, у вас есть готовое решение? — с уверенностью спросил великан.

— Обнажи свой клинок, Воин Света, — величественно кивнул пернатый бог.

Тело божества окутало багровое сияние. В воздухе отчетливо запахло солью и ржавым железом — тяжелый, удушливый аромат древних алтарей потряс небеса и землю. Перед взором гостей из давно ушедшей эпохи развернулась величественная картина священной жертвы, которую некогда приносили своему грозному покровителю верные сыны великой империи.

Кровавый багрянец и лазурный свет переплелись в единый жгут, устремившись к лезвию меча, дарованного Кольцом Света. Джейсон не колебался ни секунды. Он слишком хорошо понимал природу этой силы и знал, какая цена за неё уплачена.

Окутанный этим сиянием, объятый яростным белым пламенем очищения, клинок вошел в псевдовибраниумовый панцирь чудовища без малейшего сопротивления, словно в воду. Воин вонзил оружие по самую рукоять, обрушивая всю разрушительную мощь прямо внутрь тюрьмы, которую паразит воздвиг для самого себя.

С угасанием жизни внутри сферы её хваленая несокрушимая броня начала поспешно портиться, трескаться и осыпаться прахом. Вся суть поверженного паразита втянулась в сияющее лезвие, сгустившись на нем чистейшим небесно-голубым кристаллом, который мягко опустился на ладонь Воина Света.